

Глава 9: Клетка бабочки

Ся Лин посмотрела на него. Она выдавила улыбку, надеясь, что ее радостное выражение будет последним, что он вспомнит о ней.

Однако, прежде чем она смогла придумать, как объяснить свое решение уйти, он подошел и ударил ее по лицу. «Ся Лин, я не знал, что ты такая жестокая! Ты зашла так далеко, что отравила человека!»

Отравила человека?

Она не могла понять, о чем он говорит, падая на пол от удара. Она ударилась лбом о угол, и кровь потекла по ее лицу, ослепляя ее глаза. Она в шоке уставилась на него, в ушах был гул, а сознание было размыто.

Он наклонился, схватил ее за воротник рубашки и зарычал. «Ты чересчур смелая, раз ты посмела убить Ван Цзинвань! Семья Ван сейчас гонится за нами, чтобы потребовать объяснений. Ты знаешь, сколько неприятностей ты создала?!»

Ван Цзинвань, его невеста, была мертва?

Эта мысль промелькнула в ее голове на долю секунды, прежде чем исчезнуть. Она изо всех сил старалась открыть глаза, чтобы ясно видеть мужчину перед собой, но из-за хлыстающейся крови ей было трудно смотреть. Ее лицо болело от удара, вероятно, начало опухать, что повлияло на ее речь. Она бормотала неясно. «Я хочу ... уйди, дай мне ... уйди ...»

Была ли эта женщина мертва или нет, для нее это уже не имело никого значения. Ее внимание было сосредоточено только на одном - Пэй Цзыхэн ударил ее. Это был первый раз, когда он безжалостно ударил ее, как будто она была его смертельным врагом.

Увы, их отношения были такими хрупкими.

Для этой случайной женщины ... ха, наверное, не совсем случайной. Ради этой женщины, из-за договорного брака, он пожертвовал их десятилетними отношениями.

Их отношения были действительно закончены.

Ся Лин не убивала его невесту, но он не поверил бы ей.

Видимо, последним, кто видел Ван Цзинвань, была она. Вскоре после переговоров она была найдена мертвой на диване в VIP комнате в кафе, где у них была встреча. Отпечатки пальцев Ся Лин были найдены на бокале с напитком рядом с ее телом.

Пэй Цзыхэн тогда держал ее под домашним арестом.

Все, что произошло после этого, Ся Лин хотела забыть навсегда. Это был мучительный год, который позволил Ся Лин узнать только одно - добрый Пэй Цзыхэн, который обещал защищать ее, был мертв. На смену ему пришло дикое животное, чудовище...

Подул холодный осенний ветер, и Ся Лин вздрогнула.

Она вышла из воспоминаний о прошлом и плотно прижала к груди бумажный пакет. В бумажном пакете было всё необходимое для съездов на улице, и вес сумки давал ей ощущение жизни. Улицы были переполнены людьми, которые толкали ее со всех сторон, делая ее шаги неустойчивыми. Удивительно, но будучи частью этой суеты, она чувствовала себя в безопасности. Всего месяц назад она не могла представить, что ей удастся сбежать из лап Пэй Цзыхэн и нормально ходить по улицам.

Прошло уже больше месяца с тех пор, как она умерла и реинкарнировалась.

Она специально не считала дни, но -

Ся Лин посмотрела вверх и оказалась посреди торговой площади. Люди вокруг нее занимались своими делами, многие молодые люди ходили с белыми ромашками в руках. Некоторые из них тихо рыдали, другие шептались друг с другом. Она слышала некоторых из них, они говорили что-то вроде «Ся Лин ...» «Как жаль ...»

На заднем плане играла знакомая мелодия. Это была песня, которую она спела давным-давно. На экране в центре квадрата неоднократно воспроизводилась черно-белая привлекательная надпись.

«Спящая бабочка - память 77 дней со дня смерти Ся Лин»

Это была прямая трансляция.

Наблюдение за ее собственной смертью в прямом эфире было странно. Ся Лин не ожидала, что она случайно увидит это в тот день, когда она решила пойти по магазинам. Она внезапно почувствовала себя потерянной. Она хотела повернуться и уйти, но ее ноги, казалось, вросли, и она не могла двигаться. В глубине ее сердца раздался голос в ожидании. Появится ли Пэй Цзыхэн? После ее смерти, как он ... как поживает?

Ся Лин, тебя не смогли спасти.

Другой голос в ее сердце издевался над ней. Он причинил тебе столько боли, но ты все еще жаждешь его?!

Люди вокруг продолжали врезаться в нее, и нетерпеливые голоса стали громче: «Эй, ты идешь или нет? Почему ты стоишь посреди дороги». «Подвинься, перестань играть здесь в мертвеца» ...

Ее толкали вправо и влево, пока она не наткнулась на крепкий сундук.

«Эй Синлин, ты смотришь, куда ты идешь?!» Это был Лу Тао, который отвел ее подальше от толпы. «Мечтай где-нибудь в другом месте. Здесь полно сумасшедших фанатов Ся Лин. Если ты встанешь посреди дороги и пойдешь в давке, никто не будет знать, кто виноват в твоей смерти».

Ся Лин посмотрела на него, ее рот раскрылся.

«Почему ты так смотришь на меня? Я сказал что-то не так? Не говори мне, что ты тоже одна из сумасшедших фанатов Ся Лин». Лу Тао сунул руки в большие карманы брюк, выглядя очень раздраженным. Пока он говорил, он повернулся, чтобы взглянуть на нескольких «сумасшедших фанатов Ся Лин», которые тоже смотрели на него.

Ся Лин потеряла дар речи.

Наконец она нашла в себе силы и спросила: «Что ты здесь делаешь?»

«Я вышел, чтобы купить кое-что. Если бы не завтрашняя съёмка MV, в свой единственный выходной, я не застрял бы здесь, в этой толпе, во время церемонии смерти Ся Лин». Лу Тао помахал кому-то сзади, и сказал. «Сюда!»

Ся Лин повернулась и увидела двух корешей Лу Тао, несущих много больших и маленьких сумок, с трудом протискиваясь сквозь толпу. Они подошли к Ся Лин и Лу Тао, тяжело дыша.

«О, черт возьми, Брат. Брат Лу, ты не поверишь, на что способны эти сумасшедшие фанаты. Эти люди безумны, они всё заполняют и заполняют это место. Их так много ... оглядываются там и там ...» Два мальчика положили вещи, которые они принесли, оживленно жалуясь, указывая на поклонников.

Только спустя некоторое время они увидели Ся Лин, стоящую рядом с Тао.

«Э, Ты Синлин?» Они были в шоке, смотрели на нее, как будто она призрак. «Брат Лу, почему ты с ней?» Неудивительно, что они были так шокированы, как раз вчера Лу Тао и она соревновались. Мало того, что у них была танцевальная битва, так ещё Лу Тао пришлось встать на колени перед ней перед всеми в тренировочном лагере. Как могло случиться, что он сегодня был здесь с ней, так дружно разговаривая?

Даже Ся Лин считала это странным. Лу Тао был просто снисходительным или добрым? Если бы

это был кто-то другой, они бы избегали ее, как чумы, после того, как вчера им пришлось бы становиться на колени. Кто бы все еще был так добр и привёл ее в безопасное место?

Лу Тао посмотрел на небо и закатил глаза. «Ей повезло, что я случайно натолкнулся на нее, в противном случае, её бы уже задавили». Он подтолкнул ее, цепи на его запястье зазвенели. «Е Синлин, вчера я проиграл пари и выполнил свою часть сделки. Я сегодня спас тебя, как ты собираешься отплатить мне?»

«Как ты хочешь, чтобы я отплатила?» Ся Лин поняла, что Лу Тао был как ребенок. Неудивительно, что он по-детски вылил чернила на ее стол. Зрелый взрослый никогда бы этого не сделал.

Услышав ее вопрос, глаза Лу Тао загорелись. «Вчера, когда я смотрел, как ты делаешь мельницу, ты делала что-то со своими лодыжками, когда крутилась в воздухе, что отличалось от того, что мы обычно видим в танцевальных движениях мельницы ... Я никогда не видел этого раньше. Я пытался несколько раз повторить этим утром, но я не могу понять правильный угол. Где ты научилась это делать? Скорее, скажи мне!»